

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ИСТОРИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ГОРОДА

(К выходу в свет VI тома «Истории Москвы») *

А. Я. ГРУНТ, М. И. ХЕЙФЕЦ

В комплексе проблем отечественной истории важное место принадлежит истории городов нашей социалистической Родины. Если раньше советская историческая наука преимущественно занималась «градоведческими» сюжетами феодальной и капиталистической эпох, то в послевоенный период и особенно в самые последние годы активизировалась научная разработка истории социалистического города. И это вполне закономерно. Великая Октябрьская революция положила начало новому периоду в развитии городов и коренным образом изменила их значение в экономической, политической и культурной жизни страны. Преобразились старые и возникли новые, социалистические города. Советские города, как центры промышленности и культуры, сыграли решающую роль в процессе становления и победы социализма.

История города — сложная и многогранная проблема, находящаяся на стыке ряда наук. В ее исследовании особенно плодотворным оказывается творческое содружество историков и представителей смежных общественных наук (экономистов, статистиков, искусствоведов и т. д.).

Многими центральными и местными издательствами выпущены научные и научно-популярные работы, посвященные истории, экономике и общественной жизни городов СССР¹. Если в области изучения истории городов дореволюционной эпохи имеются давнишние традиции и значительный опыт марксистско-ленинского подхода к решению методологических и методических вопросов, то применительно к советскому периоду такие традиции еще только складываются. Именно поэтому пристальное внимание широкой общественности привлекает к себе каждая новая книга по истории социалистического города, тем более такого города, как Москва.

С выходом в свет VI тома «Истории Москвы» завершено фундаментальное научно-исследовательское и вместе с тем популярное издание, в котором отражается почти восьмисотлетняя история столицы со времени ее возникновения и до начала Великой Отечественной войны.

Послеоктябрьский период составляет качественно новый этап в многовековой истории Москвы. За годы Советской власти город превратился в крупнейший политический и индустриально-культурный центр Советского Союза. Поэтому совершенно очевидно огромное научно-общественное значение VI тома, посвященного периоду утверждения и победы социализма в нашей стране. Привлечение большого конкретного

* «История Москвы», т. VI. Период построения социализма. 1917 — июнь 1941 г., кн. 1, М., 1957; кн. 2, М., 1959. Редакция тома: Д. В. Дягилев, С. М. Ковалев, Г. Д. Костомаров, Р. Н. Мордвинов.

¹ Уже предприняты первые попытки критического анализа этой литературы и обобщения опыта, накопленного в процессе изучения данной проблемы (см. Л. Б. Генкин, «Книги по истории городов СССР», «История СССР», 1959, № 5).

материала дало возможность авторскому и редакционному коллективу в той или иной степени осветить все стороны многогранной жизни города (социально-экономической, общественно-политической, научной и культурной), раскрыть его значение в общем процессе развития социалистического государства. История советской Москвы рассматривается прежде всего как история трудящихся и, особенно, рабочего класса, его производственной и политической деятельности. Авторы показали организующую роль Коммунистической партии и работу ее крупнейшей столичной организации. Таким образом, этот труд составляет важное звено в многотомной «Истории Москвы» и вместе с тем является определенным вкладом в разработку отечественной истории советского периода.

Для того чтобы дать объективную и всестороннюю оценку VI тома, необходимо со всей ясностью представить сложность задачи, стоявшей перед авторским и редакторским коллективом. Воссоздать историю советской столицы особенно трудно, и не только потому, что она изучена значительно слабее истории Москвы дооктябрьского периода. Становление социалистического города — гораздо более глубокий и всеобъемлющий процесс, чем развитие города в предшествующие эпохи. Переход к социализму характеризуется огромным ускорением темпа общественного прогресса, революционной ломкой старого уклада, созданием нового строя с его специфическими закономерностями, возрастанием масштаба исторических действий и качественным изменением роли народных масс, ставших под руководством Коммунистической партии подлинными хозяевами своего Отечества. Именно эти обстоятельства обуславливают исключительную сложность создания такого многопроблемного, синтетического труда, каким является история советской Москвы.

Содержание VI тома настолько богато и разносторонне, что, разумеется, в одной статье не представляется возможным дать исчерпывающий анализ серьезного исследовательского труда большого коллектива ученых. Это дело широкой научной общественности, включающей специалистов-гуманитариев самых разных профессий².

Авторам и редакторам книги пришлось провести большую, творческую, в значительной своей части новаторскую работу. Эта попытка марксистской разработки истории советской Москвы, на наш взгляд, в целом удалась. Вместе с тем она вызывает необходимость постановки и обсуждения некоторых основных методологических и методических вопросов изучения истории социалистического города. При этом мы считаем полезным сосредоточить внимание на рассмотрении принципов построения, характера изложения материала, подхода к узловым проблемам развития советской Москвы.

При создании такого многопланового труда, как «История Москвы», прежде всего необходимо найти такую композиционную форму, которая дала бы возможность разумно организовать и, сохраняя логическую и историческую взаимосвязь, излагать разнообразный и обширный материал. С нашей точки зрения, принятая в томе структура имеет некоторые серьезные недостатки.

Нам представляется, что авторы не учли в должной мере имеющийся опыт изданий «Истории Москвы» (тт. I—V) и «Очерков истории Ленинграда» (тт. I—III). Конечно, история социалистической Москвы качественно отличается от истории феодального и капиталистического города. Но, не забывая об этой специфике, целесообразно было бы творчески использовать некоторые принципы разработки истории города предшествующих времен.

² Отметим интересное обсуждение первой книги VI тома на заседании Ученого Совета Музея истории и реконструкции Москвы в апреле 1958 г.

VI том состоит из трех основных частей: «Общественно-политическая жизнь и экономическое развитие Москвы», «Городское хозяйство. Социалистическая реконструкция города», «Культура и научная жизнь». Само по себе подобное построение не вызывает возражений. Однако внутреннее содержание частей определено нечетко. В то время как третья часть, с этой точки зрения, вполне отвечает своему назначению, в первых двух нужный «водораздел» оказался не найденным.

В предшествующих томах вполне обоснованно применен проблемно-хронологический принцип и выделены основные вопросы истории города: промышленное развитие, железнодорожный узел, торговля, территория, население и т. д. Редколлегия VI тома, по существу, отказалась от этого принципа и пошла по пути летописного изложения, год за годом, всей многообразной московской жизни. Однако такой метод не дал возможности раскрыть внутреннюю связь между однородными явлениями и событиями, показать динамику их развития. Попытка исправить положение во второй книге выделением некоторых проблем (территория и население, жилищное строительство, городское хозяйство и т. д.) уже не могла дать должного эффекта, поскольку дело свелось к повторению и частичному расширению вопросов, в той или иной степени затронутых в первой книге. В результате в ряде случаев один и тот же материал излагается параллельно в разных частях тома³. В то же время остались нерешенными в проблемном плане такие специфические для истории города вопросы, как санитарно-техническое его состояние, железнодорожный узел, энергетическое хозяйство и др. В томе много структурных неувязок. Никак нельзя объяснить, например, наличие специального раздела о территории и населении Москвы в 1926—1934 гг. и отсутствие подобных разделов для периодов 1917—1920, 1921—1925 и 1935—1941 гг.

Структура исследования определяется особенностями характера и содержания темы. История города включает ряд проблем, при освещении которых необходимо раскрыть их взаимосвязь и взаимозависимость. Однако этого нельзя добиться путем строго хронологического изложения материала. Очевидно, в данном случае лучше было бы четко обозначить и выделить в рамках основных периодов наиболее важные вопросы. Это дало бы возможность целеустремленнее сгруппировать и обобщить материал и на этой основе показать динамику и особенности развития социалистического города.

Со структурой тесно связана периодизация. Если в первой части вполне обоснованно использована общая периодизация истории СССР, то в последующих двух этот принцип произвольно нарушен и применены различные системы периодизации. Так, вопросы развития городского хозяйства рассматриваются по одной схеме, народного образования — по другой, литературной жизни — по третьей и т. д. Может быть, отступления от общей периодизации в каких-то случаях и оправданы, но тогда следует их обосновать.

Недостатки в структуре отразились на постановке и освещении некоторых важных проблем истории столицы СССР.

Развитию московской промышленности в первой книге отведено значительное место. В каждой из глав содержатся многочисленные данные о состоянии, по отдельным годам, и о некоторых итогах промышленного развития Москвы за восстановительный период, за годы предвоенных пятилеток. Но читателю трудно воспринять и осмыслить эту огромную сумму сведений, которые недостаточно систематизированы и обобщены и потому полностью не раскрывают общих закономерностей процесса развития московской промышленности и ее основных

³ Напр., о жилищном строительстве в 20-х годах говорится на 297—298 стр. 1 кн. и 9 стр. 2 кн.; о состоянии водопровода и транспорта — на 294—295 стр. 1 кн. и 9 стр. 2-й; о населении Москвы в 1926 г. — на 290 стр. 1 кн. и 11 стр. 2-й и т. д.

отраслей. Нет ни одной сводной таблицы, показывающей особенности индустриального роста Москвы за период с 1917 по 1941 г. Случайными упоминаниями ограничились авторы в отношении таких принципиально важных вопросов, как темпы развития московской промышленности, рост концентрации производства.

Процесс концентрации производства на каждом отдельном этапе имел свои особенности, о чем свидетельствует динамика роста предприятий крупной промышленности (см. таблицу)⁴.

Год	Число предприятий	Количество рабочих и служащих	Среднее количество рабочих и служащих на од. предприятии
1913	693	142 тыс.	205
1918	956	134,2 »	140
1928	674	229,4 »	340
1934	883	607,4 »	687

В годы пятилеток этот процесс приобрел качественно новое содержание — он происходил на основе технической революции и создания крупного социалистического производства. Если в 1928 г. на предприятиях с числом рабочих и служащих до 500 человек было занято 33,1% всех промышленных кадров, то в 1934 г. — лишь 18,8%; соответственно увеличился процент предприятий с числом рабочих и служащих свыше 500. Особенно примечателен рост крупных предприятий (свыше 5 тыс. человек) — их удельный вес в московской промышленности поднялся с 5,3 до 21,9%⁵. Анализ этих данных сделал бы более полной характеристику содержания, размаха и значения технической революции, осуществленной в годы первых пятилеток.

Большое значение имеют обобщенные показатели при исследовании развития основных отраслей промышленности; они позволяют разобраться в сущности реконструктивных процессов в первые годы индустриализации и в годы предвоенных пятилеток.

В книге недостаточно освещено (за исключением главы 5) развитие кооперативной, местной и кустарной промышленности. Не показано, как в начале первой пятилетки, по мере вытеснения, а затем ликвидации частного капитала в народном хозяйстве, кустарная промышленность все крепче связывалась с социалистической. Кооперативная промышленность в период пятилеток реорганизовывалась, приспособляясь к новым условиям. Наряду с мелкими, плохо оборудованными предприятиями в системе промкооперации появились механизированные фабрики с сотнями рабочих, изготовлявшие продукцию на десятки миллионов рублей⁶. Читатель не найдет в томе общих сведений о местной промышленности: ее размерах, структуре, удельном весе, особенностях развития. Правильное положение о том, что «большая работа была проделана по поднятию местной промышленности, занимавшей большое место в экономической жизни Москвы» (кн. 1, стр. 360), не подкрепляется фактическим материалом.

Вопросы организационной структуры и системы управления промышленностью освещены лишь применительно к восстановительному периоду. В книге не говорится о перестройке, связанной с ликвидацией ВСНХ и МСНХ и созданием специализированных наркоматов,

⁴ «Москва в цифрах». М., 1934, стр. 95. Число рабочих и служащих на предприятиях системы МСНХ в течение 1924/25 г. увеличилось в среднем с 400 до 500 человек. («Промышленность Московского Совета народного хозяйства в 1924/25 г.», М., 1926, стр. 6—7).

⁵ «Москва в цифрах», стр. 95—96.

⁶ «Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Отчет о работе 1931—1934 гг.», М., 1934, стр. 41.

об управлении местной и кооперативной промышленностью, о роли и деятельности таких специфических для социалистического города органов, как городская и районные плановые комиссии. Эти вопросы должны занять важное место в истории советских городов. На конкретных примерах нужно раскрыть преимущества плановой экономики и показать процесс совершенствования организации и управления производством на основе творческого применения ленинских принципов социалистического хозяйствования.

Развитие промышленности рассматривается в книге вне связи с ростом территории Москвы и размещением предприятий. Между тем анализ размещения промышленности по городским районам и в пригородных местностях дал бы интересный материал для характеристики экономической географии Москвы, особенностей хозяйственной специализации ее районов, состава населения, для понимания условий и потребностей развития городского хозяйства, внутригородского транспорта, жилищного строительства.

Важная проблема о роли советской столицы в индустриализации страны, в коллективизации сельского хозяйства, во всей экономической жизни Советского государства затрагивается в каждой главе тома. Для разных лет — от 1922 до 1940 г. — приведены данные о неуклонно возрастающем удельном весе Москвы в промышленном производстве СССР, названы виды ввозимой и вывозимой продукции. Однако этого явно недостаточно. Большой интерес представляет вопрос о специфике экономических связей Москвы с другими районами страны для каждого исторического периода.

Уже в 1924—1926 гг. удельный вес московской промышленности в общесоюзной не только достиг, но и превысил уровень 1913 г. Это объясняется тем, что восстановительные процессы начались и наиболее интенсивно протекали в легкой промышленности, преобладавшей в Москве и Московской губернии⁷. В ходе реконструкции столица стала одной из важнейших опорных баз индустриализации страны.

В книге, как правило, не прослеживается связь между изменениями удельного веса Москвы в экономике СССР и преодолением уродливого неравномерного размещения промышленности при капитализме. Рост социалистической промышленности Москвы происходил не за счет хищнической эксплуатации отсталых национальных окраин и периферии, не за счет углубления противоположности между городом и деревней, а на основе гармоничного подъема индустриального уровня всех районов страны и постепенной ликвидации неравномерности территориального размещения промышленности. Авторам книги следовало бы, на наш взгляд, отмечая повышение удельного веса московской промышленности, подчеркнуть, что это было закономерно лишь для определенного исторического периода. Уже в годы второй и третьей пятилеток в ряде отраслей начала сказываться обратная тенденция⁸.

Читатель не сможет получить ясного представления о Москве как крупнейшем центре транспортной системы Советского Союза. В разных главах приведены лишь некоторые сведения о работе Московского транспортного узла в 1925—1926, 1933 и 1940 гг. Несомненную пользу здесь могли бы принести данные товарно-транспортной статистики, показывающие, как Москва из хозяйственно-собирающего центра все больше становилась одной из основных организующих баз индустриализации (это сказывалось в росте и изменении структуры грузопотоков, в том числе транзитных, в степени интенсивности работы узла, в направлениях, радиусе и характере транспортных связей города).

⁷ «Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии 1917—1927 гг.», М., 1928, стр. 7.

⁸ Р. С. Л и в ш и ц. Очерки по размещению промышленности СССР, М., 1954, стр. 177.

Посвящение специальных глав городскому хозяйству и социалистической реконструкции столицы (кн. 2, гл. 9, 10) вполне оправдано: Благодаря этому появилась возможность систематизировать обширный материал о борьбе за осуществление генерального плана социалистической реконструкции Москвы, о развитии различных отраслей городского хозяйства. Правомерно выделены такие темы, как жилищное строительство, строительство метро и канала имени Москвы. В главе 11 (кн. 2) подробно рассказывается о коренных изменениях в архитектурном облике советской столицы. Однако проблема городского хозяйства, правильно поставленная и в целом удачно решенная, должна была быть, на наш взгляд, более тесно связана с основными вопросами экономической и общественно-политической жизни Москвы. При этом легче было бы избежать повторений, встречающихся в первой и второй частях (например, данные о территории, населении, районировании, бюджете, жилищном и культурном строительстве, о соревновании на Метрострое, о городском хозяйстве Москвы в восстановительный период и т. д.).

Количественные и качественные изменения в составе населения Москвы являются результатом социально-экономических процессов, происходивших в эпоху социалистического строительства. Одна из серьезнейших задач при разработке истории советских городов — показать на основе марксистского анализа данных демографической статистики исторический характер законов населения⁹, присущих периоду строительства и победы социализма.

Разрозненные данные о численности, росте и составе населения Москвы приводятся как в первой, так и во второй частях книги. В большинстве случаев они не имеют самостоятельного характера и находятся в механическом соседстве с самым различным материалом (лишь один специальный параграф «Рост территории и населения Москвы в 1926—1934 гг.» — кн. 2, гл. 9 — частично посвящен этому вопросу), а потому не раскрывают динамику и особенности роста населения Москвы на протяжении всего периода 1917—1941 гг. и в рамках отдельных исторических этапов. Богатейший материал переписей 1917, 1918, 1920, 1923, 1926, 1939 гг. использован недостаточно. В ряде случаев авторы ограничиваются самыми общими суммарными сведениями. Например, сообщается, что «по переписи, произведенной в феврале 1917 г.¹⁰, в Москве насчитывалось 2 040 043 жителя» (кн. 1, стр. 16). Оставляя в стороне вопрос о самой цифре¹¹, нужно признать, что численность и состав московского населения в 1917 г. заслуживают более внимательного рассмотрения. Правда, исследователь данной проблемы находится в трудном положении¹². И все же имеющиеся материалы позволяют дать более полную картину. К весне 1917 г. численность московского населения достигла наивысшего уровня, затем начинается обратный процесс. К осени 1917 г. число жителей города сократилось до 1 854 426 человек¹³, из которых было 152 тыс. военнослужащих Московского гарнизона¹⁴. Изменился также возрастной и половой состав населения:

⁹ См. К. Маркс. Капитал, т. I, М., 1949, стр. 637.

¹⁰ 1 февраля 1917 г. в Москве имело место исчисление, а не перепись.

¹¹ Напр., «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии» (вып. 2, М., 1927, стр. 12) или «Статистика труда» (1918, № 1, стр. 24) дают 2 017 137 жителей Москвы на 1 февраля 1917 г., а на май — июнь — 2 043 534.

¹² В этот период в Москве были проведены: исчисление 1 февраля 1917 г., перепись 17 сентября 1917 г., профессиональная перепись 21 апреля 1918 г., промышленная и профессиональная переписи 31 августа 1918 г. Трудность заключается в том, что статистические материалы за 1917 г. и 21 апреля 1918 г. почти не были обработаны и в значительной своей части утеряны. См., напр., «Статистика труда», 1918, № 1, стр. 24; «Статистика труда», 1919, № 11—12, стр. 16 и др.

¹³ «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии», вып. 2, М., 1927, стр. 15.

¹⁴ «Красная Москва, 1917—1920 гг.», М., 1920, стр. 53.

Например, перепись 17 сентября 1917 г. впервые в истории Москвы показала, что большинство жителей составляют женщины — 934 698 против 919 728 мужчин¹⁵.

В книге не показаны изменения численности населения на различных этапах истории Москвы. Если в годы гражданской войны число жителей уменьшилось почти на 50%¹⁶, то в 1921—1923 гг. начался ускоренный рост населения, обусловленный, главным образом, возвращением значительной части москвичей. Удельный вес пришлого населения в эти годы был относительно невелик. Уже тогда резко снизилась смертность, особенно детская — настолько, что данные об этом были названы «чудом 1923 г.». В это время сказывалось и определенное улучшение жизненного уровня, в том числе жилищных условий — при сокращении средней нормы на одного человека жилищная площадь в результате осуществленных мероприятий была распределена более равномерно¹⁷.

Население Москвы росло в период с 1884 по 1912 г. в среднем на 2,6% в год, в 1912—1915 гг. — на 5,65%, а в 1920—1923 — на 11%, в 1923—1926 — на 7,8%¹⁸, в 1926—1939 — на 8,3% в год. Рост населения города становится особенно бурным в период с 1931 по 1934 г., когда число жителей увеличилось на 904 тыс. человек (до 3628 тыс.), при ежегодном среднем приросте в 9,9%¹⁹. В 1933 г. и особенно с 1934 г. эти темпы снижаются в связи с прекращением промышленного строительства в Москве, систематическим повышением производительности труда, развитием новых индустриальных районов и ростом городского населения по всей стране.

Нет в книге и полного анализа естественного движения населения. Между тем данные о браках, рождениях, смертности, возрастном и половом составе чрезвычайно важны. Отношение числа родившихся к числу умерших — обобщающий показатель, дающий представление о размерах и темпах естественного роста населения. Это отношение для Москвы выражается следующим рядом данных: 1913 г. — 130,3; 1917 — 82,7; 1918 — 49,4; 1919 — 38,2; 1920 — 58,9; 1935 — 148,5; 1938 — 195,0²⁰. В самый тяжелый для страны 1919 г. число умерших в 2,5 раза превышало число родившихся. В 1938 г. рождаемость была в 2 раза больше, чем смертность. Такого соотношения не могло быть в старой Москве, не было и нет в капиталистических странах. Анализ цифровых показателей рождаемости, смертности, продолжительности жизни дал бы возможность раскрыть основные закономерности воспроизводства населения в условиях социалистического общества (низкая общая и детская смертность и неуклонное увеличение прироста населения).

Огромный приток сельского населения в Москву, особенно в годы первой пятилетки, бытовые и прежде всего жилищные затруднения привели к временному снижению рождаемости. Однако в связи с подъемом материального и культурного уровня трудящихся и укреплением системы здравоохранения рождаемость к концу 30-х годов значительно повысилась, смертность уменьшилась, средняя продолжительность жизни увеличилась. Интересно было бы проанализировать также соотношение естественного и механического роста населения Москвы, не ограничиваясь данными за 1930 и 1931 гг. (кн. 2, стр. 11).

¹⁵ «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии», вып. 2, стр. 15

¹⁶ «Экономическое обозрение», 1923, вып. 5, стр. 26.

¹⁷ «Коммунальное хозяйство», 1924, № 17, стр. 6; 1927, № 11—12, стр. 74.

¹⁸ «Коммунальное хозяйство», 1927, № 11—12, стр. 74. Интересно отметить, что население Лондона за 1910—1920 гг. выросло на 0,3%, а Нью-Йорка и Чикаго — на 1,9% в год (там же, стр. 75).

¹⁹ «Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Отчет о работе 1931—1934 гг.», стр. 95.

²⁰ «Проблемы экономики», 1940, № 7, стр. 84.

В томе приводятся сведения о социальном составе московского населения в 1917—1941 гг. (кн. 1, стр. 291; кн. 2, стр. 11—12, 85). Однако разрозненность материала не дает возможности воспроизвести наглядную картину изменений в группировке населения по социальным и профессиональным признакам. По нашему мнению, некоторые специфические для того или иного периода явления требуют специального объяснения: например, для 1917—1926 гг.— уменьшение доли самостоятельного населения (1912 — 59,9%, 1920 — 63,4%, 1923 — 55,3%, 1926—53,6%); значительный рост численности рабочих фабрично-заводской промышленности за счет резкого, по сравнению с 1912 г., снижения удельного веса наемного труда в мелкой и кустарной промышленности и в личном обслуживании; увеличение прослойки служащих в связи с быстрым расширением технического, хозяйственного и учетно-контрольного аппарата и т. д.²¹

Коренные изменения в социальном и профессиональном составе московского населения, в соотношении между его частями — самостоятельной и несамостоятельной — произошли в годы первой пятилетки²². Однако качественное содержание этого важнейшего этапа в книге не раскрыто. В специальном параграфе (гл. 9, кн. 2) содержатся лишь самые общие сведения о численности рабочих и служащих и о повышении удельного веса женщин среди промышленных кадров. Не показано, как распределялось население по отраслям материального производства и в сфере непроемственного труда в годы первой пятилетки. Быстрый рост города, численности и материально-культурного уровня населения обусловил непрерывное увеличение процента москвичей, занятых в обслуживающих отраслях: городском хозяйстве, здравоохранении, просвещении, связи и др. В количественных (1920 г.—270 тыс., 1926—402 тыс., 1933 — 650 тыс.)²³ и качественных изменениях состава служащих отражалась роль Москвы как государственной столицы. Несколько лучше эти вопросы освещены для последующего периода (кн. 2, гл. 10, стр. 85—86).

Не обобщены авторами данные о грамотности взрослого и детского населения, о повышении образовательного уровня, о кадрах интеллигенции (отдельные сведения, приводимые в кн. 2, на стр. 13, 85—86, и даже специальный параграф в гл. 12 не восполняют этого пробела) — следовательно, не отражено в достаточной степени влияние культурной революции на состав населения столицы.

Очень мало внимания уделяется в книге территориально-районному размещению населения. А ведь это чрезвычайно важный вопрос. До 1926 г. интенсивно заселялись главным образом центральные районы города, что было следствием относительно слабого в то время развития промышленного и жилищного строительства. В годы первой пятилетки, когда на окраинах Москвы ускоренными темпами возводились новые заводы и фабрики и вместе с ними жилые массивы, бурно растет население индустриально-окраинных районов города.

В целом весь сложный круг демографических проблем очерчен в томе крайне схематично. На наш взгляд, этого можно избежать лишь в том случае, если данной теме будет посвящена специальная глава.

Неотъемлемой частью проблемы городского населения является вопрос о численности и составе рабочего класса. Цифры, разбросанные

²¹ «Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 года. Краткие сводки», вып. VIII. Социальный состав и занятия населения г. Москвы, М., 1928; «Экономическое строительство», 1928, № 7—8, стр. 41—62.

²² «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», М., 1934, стр. 116; «Москва в цифрах», стр. 8.

²³ «Статистический ежегодник г. Москвы и Московской губернии», вып. 2, стр. 25; «Материалы о хозяйстве Москвы в итоге первой пятилетки», стр. 116.

на обширной «территории» книги и не сведенные воедино, не дают полного представления о процессе формирования рабочего класса Москвы.

Ссылаясь на «Список фабрик и заводов г. Москвы и Московской губернии, составленный фабричными инспекторами Московской губернии по данным 1916 г.», авторы утверждают, что в Москве на 1063 предприятиях к началу 1917 г. было занято 287 824 рабочих, или 14% промышленного пролетариата России (кн. 1, стр. 17). Произведя подсчеты по указанному «Списку», мы получили цифру 187 146 рабочих, т. е. около 8% российского фабрично-заводского пролетариата. Если допустить, что фабрично-заводские рабочие составляли примерно 40% всех наемных рабочих города (кн. 1, стр. 18), и использовать приведенную авторами на стр. 17 цифру, то общее число рабочих Москвы в начале 1917 г. будет равно 719 500 человек. Это, конечно, явное преувеличение. По нашим подсчетам, в Москве к началу 1917 г. было примерно 467—470 тыс. наемных рабочих²⁴. В томе встречается расхождение в данных, взятых из различных источников. Так, указывается (со ссылкой на «Торгово-промышленную газету»), что к концу 1922 г. на предприятиях МСНХ было занято 163 тыс. рабочих (кн. 1, стр. 240), а для 1925 г. дается цифра 155 тыс. из статистического сборника «Фабрично-заводская промышленность Москвы и Московской губернии» (кн. 1, стр. 299). Таким образом, получается, будто за два года интенсивных восстановительных работ произошло сокращение численности рабочих на 8 тыс. Это надо объяснить, тем более, что в статистическом сборнике для 1922 г. указывается не 163 тыс., а 107 926 рабочих²⁵.

В исследовании истории социалистического города особую значимость имеют проблемы источников пополнения рабочего класса, его связей с деревней до и после победы колхозного строя, распределения рабочих по отраслям промышленности и городского хозяйства, концентрации их на крупных и крупнейших промышленных предприятиях, изменений профессионального и квалификационного состава рабочих.

При изучении истории Москвы на передний план выдвигаются также вопросы организации, структуры и деятельности различных органов власти и управления городским хозяйством, новой системы городских учреждений, коренным образом отличающейся от чиновничьего аппарата старой Москвы. В целом правильная картина становления революционной власти в столице воссоздана в специальном разделе (кн. 1, гл. 2), охватывающем период от победы революции до января 1918 г. Однако, с нашей точки зрения, следовало бы шире показать структуру Моссовета, функции и деятельность его президиума, исполкома, отделов и т. д. В связи с этим хотелось бы напомнить о заметке В. И. Ленина на полях «Отчета Моссовета» за 1920 г. В одной из глав отчета указывается, что с 11 июня по 1 октября 1920 г. исполком обсудил 67 вопросов, из них экономических — 8, а организационных — 46. Подчеркнув эти цифры, В. И. Ленин написал на полях: «Уродство», «Наоборот», дав понять, что должно было бы являться главным содержанием работы исполкома Моссовета²⁶.

В томе имеются лишь общие замечания о выборах в Московский Совет, отдельные сведения о его структуре и составе, о работе его секций. Некоторые данные о деятельности Моссовета — о создании общегородских специализированных трестов, архитектурно-планировочного управления и его реорганизации — можно найти и во второй книге. Однако цельного представления о развитии структуры и деятельности

²⁴ Следует заметить также, что вопрос о численности и составе других классов и социальных группировок не ставится вообще.

²⁵ «Фабрично-заводская промышленность гор. Москвы и Московской губернии 1917—1927 гг.», таблицы, стр. 1.

²⁶ «Правда», 4 марта 1960 г.

Московского и районных Советов на различных этапах социалистического строительства читатель так и не получит. Систему управления в городе невозможно показать вне связи с его районированием. В книге этот вопрос излагается в значительной степени мимоходом, случайно, в общих нивелирующих выражениях, а между тем он чрезвычайно важен для истории социалистического города и нуждается в гораздо более всестороннем освещении.

Преобразование такого большого и быстрорастущего города, как Москва, было весьма трудным делом. Надо было ликвидировать тяжелое наследие старой Москвы, последствия войны и разрухи — детскую преступность, беспризорность, проституцию, уголовное «дно» города, социальные болезни и т. д. В сравнительно короткий срок сложная задача была успешно решена. Но в книге, за исключением главы 5, где в самой общей форме говорится о борьбе с беспризорностью и о деятельности московской милиции, эта тема полностью игнорируется. Еще в 1935 г. СНК СССР и ЦК партии приняли специальное постановление «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». Органы московской милиции и суда при активном участии широкой общественности вели напряженную борьбу за установление в советской столице образцового порядка. Но обо всем этом в книге ничего не рассказывается. Даже не упомянуто об очищении города от враждебных и деклассированных элементов, о введении паспортной системы и о той большой работе по паспортизации, которую провели в 1933 г. органы московской милиции (было выдано около 2,5 млн. документов)²⁷. И потому читатель не увидит, как постепенно менялся облик города, как ликвидировались остатки старого и все более явственно проступали черты новой, социалистической столицы.

Общественно-политическая жизнь советской Москвы освещена в книге в целом значительно полнее, лучше и интереснее, чем проблемы социально-экономические.

Книга открывается главами, повествующими о подготовке и победе Великой Октябрьской революции. Шаг за шагом прослеживаются процесс укрепления политического самосознания рабочего класса, деятельность Московской партийной организации, ее борьба за массы, наконец, сам ход вооруженного восстания. Немало страниц посвящено рассказу о том, как трудящиеся столицы, руководимые Коммунистической партией, внесли огромный вклад в дело разгрома иноземных захватчиков и внутренней контрреволюции. Обширным конкретным материалом подтверждается неуклонный рост политической и производственной активности московских рабочих на различных этапах социалистического строительства. Читатель найдет в томе многочисленные сведения о социалистическом соревновании, о возникновении и развитии в годы второй и третьей пятилеток стахановского движения, о творческой деятельности рабочих. Очень важно было бы сочетать яркое изложение этого фактического материала с историческим обобщением. В центре внимания должна быть не только количественная сторона развития соревнования, но и его содержание и особенности. Если, например, в главе 5 отмечаются конкретные формы производственной активности рабочих, то в главе 6, когда речь идет о первых годах индустриализации, не показан выражавшийся в многообразных формах (производственные совещания, конференции, переключки, конкурсы, смотры и т. д.) рост инициативы, сознательности рабочих, а следовательно, не выявляются в полной мере предпосылки массового соревнования, развернувшегося в годы первой пятилетки.

²⁷ «Московский Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Отчет о работе 1931—1934 гг.», стр. 226.

По нашему мнению, следовало бы более всесторонне показать заводы и фабрики Москвы — не только как производственный, но и как общественный организм.

Широко отражена в книге руководящая и организующая роль Московской партийной организации. Ярко рассказывается о сплочении трудящихся столицы вокруг Коммунистической партии в борьбе против антиленинских течений и группировок, о решениях Московской партийной организации в области промышленности, городского хозяйства, культурного строительства, о той всеобъемлющей организаторско-воспитательной работе, которую она проводила среди москвичей. Хотелось бы только, чтобы в том более полно и систематически были исследованы динамика роста²⁸, изменения состава и структуры Московской партийной организации. Например, вопрос о ее структуре в период Октябрьской революции имеет серьезное значение для понимания событий того времени. Очень полезен был бы анализ сложившейся системы партийных органов, роли Московского Областного Бюро (МОБ), возглавлявшего работу партийных организаций 13 губерний Центрально-промышленного района, Московского Комитета (МК), осуществлявшего партийное руководство в самом городе, Московского Окружного Комитета (МОК), объединявшего организации Московской губернии, за исключением Москвы.

Положительный в целом опыт VI тома в освещении общественно-политической жизни столицы, деятельности партийной организации несомненно будет творчески использован при разработке подобных проблем в истории других советских городов.

Перед авторами VI тома вставала сложная, сугубо специфическая задача — написать историю столицы первого социалистического государства. После двухсот с небольшим лет «порфиноносная вдова» опять стала столицей, но уже Советской республики. В главах 3 и 5 имеются специальные разделы «Перенесение столицы из Петрограда в Москву» и «Провозглашение Москвы столицей Союза Советских Социалистических Республик». В книге коротко рассказывается о съездах партии, съездах Советов, сессиях Верховного Совета, о комсомольских и профсоюзных съездах, происходивших в Москве. Но, с нашей точки зрения, всего этого недостаточно для характеристики роли Москвы как столицы СССР — государства нового типа, с особыми функциями планирования и руководства хозяйственным, политическим и культурным строительством страны. Для этого, очевидно, следовало бы показать систему основных центральных государственных и хозяйственных органов, сосредоточенных в Москве. Большое значение имело бы исследование влияния, которое оказывает на жизнь города концентрация в нем большого числа правительственных и общественных организаций и учреждений.

Почти ничего не говорится о Москве как о столице РСФСР. В ряде мест Москва упоминается как главный город Центрально-промышленной области, Московской губернии и области. Отсутствует, однако, характеристика этих административно-экономических районов, их организации, роли Москвы в их хозяйственной и общественной жизни. Проблема города как центра административно-экономического района, как столицы союзной республики, а для Москвы — и как государственной столицы Советского Союза, требует внимательного изучения.

Развитие культурной и научной жизни Москвы в 1917—1941 гг. — одна из сторон преобразования старой Москвы в социалистический

²⁸ Данные о численности Московской партийной организации приводятся в разных местах книги и в некоторых случаях остаются без должного объяснения. Например, никак не прокомментированы следующие цифры: июнь 1930 г. — 268 346 человек (кн 1, стр. 377), к концу 1931 г. — 225 554 (стр. 368), к 1 января 1932 г. — около 400 тыс. (стр. 377), 1937 г. — 159 824 человека (стр. 435).

город и советскую столицу. Девять глав (12—20) третьей части VI тома представляют собой самостоятельные очерки о народном образовании, высшей школе и науке, культурно-просветительных учреждениях, печати, литературе, театре, музыке, кино, изобразительном искусстве Москвы. В совокупности эти главы дают представление о культурной жизни города в различные периоды, о роли Москвы в становлении и развитии новой, социалистической культуры. Авторы на конкретном материале раскрывают содержание и значение политики Коммунистической партии в области культурного строительства, показывают идейную борьбу против нигилистического отношения к культурному наследству великого русского народа, буржуазно-реакционных влияний, против вульгаризаторских и формалистических тенденций.

Характерная черта культурной жизни советской Москвы — все более широкое вовлечение в нее рабочих и служащих. Авторы рассказывают об участии трудящихся города в ликвидации неграмотности, в строительстве рабфаков, в художественной самодеятельности и т. д. Однако эта тема должна быть разработана более широко. Интересно было бы проанализировать данные о росте посещаемости театров, кино, концертов, выставок, музеев. Не отражена роль московского студенчества в культурной жизни столицы. Значительно больше внимания следовало уделить вопросам атеистической пропаганды в период после 1922 г. Совершенно забытыми оказались физкультура и спорт.

В главах о высшей школе и науке, литературе и искусстве прослежены процессы формирования и консолидации советской научной и творческой интеллигенции, привлечения старых кадров к активному участию в строительстве социалистического общества, воспитания нового поколения ученых и деятелей культуры.

Видное место занимает освещение роли Москвы в проведении культурной революции и в культурной жизни народов Советского Союза. Жаль только, что авторы ограничились общими словами о количестве национальностей, представленных в те или иные годы в МГУ, КУТВе, Сельскохозяйственной академии (кн. 7, стр. 171, 182) и не привели сведений о национальных кадрах в различных областях науки, техники и культуры, подготовленных в Москве за все время с 1917 по 1941 гг. Нужно было бы также отметить помощь московских вузов, и в первую очередь университета, строительству новых высших учебных заведений, особенно в национальных республиках²⁹.

Еще до Великой Отечественной войны Москва стала одним из мировых научных и культурных центров. В книге повествуется о том, как крепили и ширились интернациональные связи московских ученых и деятелей культуры, активизировалось их участие в международных научных конгрессах, конкурсах, фестивалях, выставках, в обмене книгами, о том, какой горячий прием встречали советские фильмы за пределами нашей Родины. Здесь можно было сказать еще о взаимных контактах московских вузов с зарубежными (МГУ уже в 1926 г. поддерживал связи с 84 университетами), об издании книг московских писателей за границей и иностранной литературы в Москве, о культурных связях со странами Востока, об участии зарубежных гостей в работе I съезда советских писателей и т. д. Хотелось бы, чтобы более широко была показана энергичная борьба московских деятелей советской культуры против фашизма в предвоенные годы.

По нашему мнению, было бы целесообразно предварить третью часть тома общей характеристикой основных этапов культурной революции и развития научной и культурной жизни советской Москвы. Это имело бы тем больший смысл, что в каждой главе имеется своя осо-

²⁹ «Из истории Московского Университета 1917—1941 гг.», Сб. статей, М., 1955, стр. 150.

бая периодизация, мешающая восприятию культурной эволюции Москвы в целом. Такая характеристика помогла бы глубже выявить качественное отличие культурной жизни советской столицы от старой, дооктябрьской Москвы, раскрыть на конкретном материале особенности процесса планомерного созидания социалистической культуры, составляющей новую эпоху в культурной истории человечества.

* * *

Авторским коллективом и редакцией VI тома «Истории Москвы» в результате большой исследовательской работы подготовлен содержательный научно-популярный труд по истории Москвы в период строительства и победы социализма.

Выход VI тома несомненно станет значительным этапом в дальнейшей научной разработке поставленных в нем проблем. То, что сделано, является, на наш взгляд (очевидно, такого же мнения придерживается и редакция тома, как об этом можно судить по предисловию), началом большой работы по созданию марксистско-ленинского обобщающего труда, посвященного более чем сорокалетней истории советской Москвы. Отсутствие монографий по ряду серьезных вопросов в какой-то степени определяло необходимость, так сказать, «первичной» систематизации обширного материала в рамках последовательно-хронологического изложения. Следующим этапом должно стать углубленное исследование истории советской Москвы периода Великой Отечественной войны и послевоенных лет. Для этого, как нам кажется, необходимо прежде всего наметить пути решения основных проблем (промышленность, население, территория и районы, Москва как государственная столица, развитие системы городского управления и т. д.) и в связи с этим тщательно продумать вопросы структуры. Тогда станет возможно не только дать сведения о различных сторонах жизни города, но вместе с тем поставить и осветить узловые проблемы истории советской Москвы. Такой метод обусловит более компактное, динамичное изложение материала, теоретически обогатит и сделает еще более содержательной и интересной для читателя книгу о славной истории советской столицы.

Выход VI тома, плодотворный в целом опыт его авторов и редакторов, выдвигает ряд новых задач и прежде всего в области дальнейшей разработки и совершенствования методики исследования градоведческих проблем социалистической эпохи. Изучение истории советских городов должно стать одним из важнейших направлений научно-исследовательской и популяризаторской работы наших ученых. При этом советские историки, руководствуясь постановлением ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», будут укреплять и расширять связи исторической науки с практикой коммунистического строительства и идеологической работы.

